

СРЕДСТВА ВВЕДЕНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ М.М. БАХТИНА (КОНСТРУКЦИЯ «ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НО»; «КОНЕЧНО, НО»; «НЕСОМНЕННО, НО»; «БЕССПОРНО, НО»; «БЕЗУСЛОВНО, НО»)

Рассматриваются конструкции со следующими текстовыми скрепами: действительно, но; конечно, но; несомненно, но; бесспорно, но; безусловно, но. Предполагается, что конструкция **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НО**, выражающая «возражение под видом согласия» (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв), может функционировать в научном тексте, а именно в научной дискуссии, с целью введения аргумента или контраргумента к чужому мнению, тезису. Для проверки гипотезы исследуются все научные работы М.М. Бахтина, признанные образцами высокой культуры научной мысли, особой диалогичности. В результате анализа текстов подтверждается высказанное предположение, а также выделяются другие конструкции с подобной семантикой: конечно, но; несомненно, но; бесспорно, но; безусловно, но. В заключение дается комментарий функционирования каждой из этих конструкций.

Ключевые слова: скрепа; возражение под видом согласия; действительно; конечно; несомненно; бесспорно.

Труды М.М. Бахтина представляют большой исследовательский интерес не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы построения текстового пространства. В этом плане тексты М.М. Бахтина практически не изучены. В своём исследовании мы обратились к формальным средствам введения смысловых текстовых блоков, создающих значение аргументации. По нашим данным, можно выделить определенный круг лексических единиц, а также конструкций, позволяющих вводить аргументы **ВЕДЬ, В САМОМ ДЕЛЕ, ТАК, НЕДАРОМ, НЕСЛУЧАЙНО, ДЕЛО В ТОМ, ЧТО** и группу средств, которая будет рассмотрена в этой статье отдельно. Обратимся к группе конструкций, маркирующих особую ситуацию: автор возражает оппоненту (аргументирует свою позицию), используя оборот мнимого согласия.

Слово **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** функционирует в русском языке в качестве наречия, частицы, вводно-модального слова. Однако в рамках данной работы нас будут интересовать его синтаксические свойства, в частности возможность соединять фразы и абзацы в тексте. Значение слова **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**, общее для всех типов употребления, Е.А. Стародумова определяет так: «Говорящий подтверждает истинность информации или чьё-либо (в том числе собственное) мнение (намерение, обещание, предположение и т.д.), высказанное ранее или просто известное. Информация или мнение таковы, что достоверность их (с точки зрения говорящего) может вызвать сомнения у адресата или вызывает сомнения у говорящего» [1. С. 236].

Помимо самостоятельного употребления в тексте встречается конструкция, образованная скрепой **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** с компонентом **НО**. Сочинительный противительный союз **НО** обозначает «противопоставление, ограничение» [2. С. 410]; «в разговоре, в начале реплики, содержащей в себе *возражение* собеседнику»; «в сложных предложениях уступительного типа ставится в начале второго предложения в значении однако, все-таки» [3. С. 412]. Вместе эти два компонента создают особую конструкцию с противоречивой семантикой: с одной стороны, говорящий соглашается с оппонентом, подтверждает истинность высказанных в предтексте фактов, с другой – высказывает возражение. Получаем текстовую реализацию

стратегии, имеющей место в научном дискурсе: возражение под видом согласия. Соединение противоположных когнитивных действий может быть объяснено спецификой научного поиска: выдвижение идей и опровержение их. Е.А. Стародумова полагает, что само слово способствует выражению диалогичности мысли: «“Действительно” оказывается нужным словом при столкновении мнений (знаний): это мнения (знания) или двух разных субъектов, или одного субъекта, раздвоенного – сначала сомневающегося, затем отвергающего собственные сомнения или просто считающего нужным заострить внимание на истинности факта» [1. С. 199]. Исследователи Т.В. Булыгина и А.М. Шмелёв обращают особое внимание на подобное образование и отмечают, что оно «выражает согласие, но зачастую используется для внесения оговорки. Говорящий соглашается с общим положением, чтобы заострить внимание на частностях, с которыми он не согласен» [4. С. 306–308]. В числе других способов выражения подобной семантики авторы указывают скрепы «в самом деле» и «на самом деле». В связи с этим заметим, что «в самом деле» выражает подтверждение, согласие говорящего, тогда как «на самом деле» говорящий использует для опровержения высказывания. Совместно с **НО** семантику согласия-возражения может выражать только скрепа **В САМОМ ДЕЛЕ**.

Основываясь на значении первого компонента данной конструкции, слова **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**, в семантике которого присутствует противопоставление реального и мнимого, а идея реального трансформируется в идею «бесспорно верного», авторы «Путеводителя по дискурсивным словам» выделяют целую группу единиц, выражающих идею реальности: **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, БЕЗУСЛОВНО, БЕССПОРНО, КОНЕЧНО, НЕСОМНЕННО** [5. С. 53].

Мы предположили, что данные единицы могут создавать конструкцию с **НО**, подобно слову «действительно». Проверив предположение на материале научных работ М.М. Бахтина («Из предыстории романного слова», «Проблема содержания и формы», «Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского», «Рабле и Гоголь», «Рабле и карнавальная культура Средневековья», «Слово в романе», «Формы времени и хронотопа в романе»), мы обнаружили реализации следующих конструкций: *действительно* +

но / однако; бесспорно + но; несомненно + но; конечно + но / однако; безусловно + но / однако.

Семантические оттенки разных конструкций обусловлены индивидуальным значением первого слова (действительно, бесспорно, несомненно, конечно, безусловно), но все они в равной мере могут употребляться для выражения согласия – возражения в следующей градации:

1) говорящий полностью опровергает некую общеизвестную позицию или позицию какого-то конкретного оппонента (полное опровержение, согласие используется как оборот вежливости);

2) говорящий частично не согласен с позицией оппонента; конструкция используется для четкого определения области согласия и области возражения, которая требует уточнения, критики;

3) говорящий согласен с оппонентом, но считает необходимым обратить внимание на частные случаи, уточняет детали.

В первом случае показатель тезиса возражения следует за неким утверждением, которое считается автором общеизвестным, общепринятой точкой зрения.

Например, автор приводит общий тезис: *«Иной раз уверяют, что это понятие (эстетическое) можно найти в предмете изучения непосредственно, что изучающему теорию литературы совершенно не нужно обращаться к систематической философии за понятием эстетического, что он найдет его в самой литературе...»* – говорящий соглашается с самым общим утверждением, не касающимся собственно предмета разговора: *«Действительно, эстетическое как-то дано в самом художественном произведении, – философ его не выдумывает»*. Тезис возражения, следующий после «но», определяет собственно позицию автора по вопросу об эстетическом в литературоведении: *«но научно понять его своеобразие, его отношение к этическому и познавательному, его место в целом человеческой культуры и, наконец, границы его применения может только систематическая философия с ее методами»* [6. С. 9]. Определив таким образом свою позицию, автор приступает к ее аргументации. Оппозиционное мнение в таком случае используется как экспликатор темы, о которой пойдет речь далее.

Во втором случае автор одновременно и соглашается с позицией оппонента, и возражает ей, четко разделяя положения на не вызывающие сомнений и спорные. *«Объяснения Кауса во многом правильны. Действительно, полифонический роман мог осуществиться только в капиталистическую эпоху»*. Далее Бахтин перечисляет приводимые Каусом аргументы: *«...мог появиться только при условии многообразия социальных миров в своей индивидуальной замкнутости», «появляется противоречивая сущность становящейся социальной жизни, не укладывающаяся в рамки уверенного и спокойно созерцающего монологического сознания»* и делает вывод: *«все это объективные предпосылки, на которых основывается Каус»* [7. С. 12]. Отталкиваясь от общей области согласия, Бахтин вводит свой тезис: *«Но объяснения Кауса оставляют самый объясняемый факт нераскрытым (причины возникновения романа в капиталистическую эпоху другие)»*, аргументируя это тем, что *«дух капитализма*

дан на языке искусства и в частности на языке особой разновидности романного жанра», «необходимо раскрыть конструктивные особенности этого многопланного романа, лишённого привычного монологического единства» [Там же]. Таким образом, выдерживается логика научной дискуссии – высказывание своего мнения в связи с мнениями других исследователей.

Подобная схема реализуется при использовании средств «нельзя не согласиться с /имя автора позиции/, что... действительно... однако», где слово «согласиться» однокоренное указанному А.Д. Шмелёвым компоненту «согласен», который также маркирует ситуацию возражения под видом согласия. Союз «но» заменяется синонимичным ему в данном контексте союзом «однако» и введением конструкции утверждения через двойное отрицание «нельзя не согласиться с..., что...». Тезис: *«нельзя не согласиться с Гроссманом, что все указанные им функции действительно присущи авантюрному материалу в романе Достоевского»*. Тезис-возражение: *«Однако нам кажется, что этим дело далеко не исчерпывается»*. Аргумент: 1) *«Занимательность сама по себе никогда не была самоцелью для Достоевского»*; 2) *«не был художественной самоцелью и романтический принцип сплетения возвышенного с гротеском, исключительного с повседневным»* [Там же].

В третьем случае автор не спорит с основной позицией, но полагает, что она должна быть уточнена, конкретизирована. Общий тезис не подвергается сомнению, но внимание направлено на возможность рассмотрения объекта с другой точки зрения. *«Мистерия (у Достоевского) действительно многопланна и до известной степени полифонична, но эта многопланность и полифоничность мистерии чисто формальные, и самое построение мистерии не позволяет содержательно развернуться множественности сознаний с их мирами»* [Там же]. Многопланность мистерии не оспаривается, но автор обращает внимание на определенную точку зрения на мистирию – это мистерия в произведении Достоевского, в его видении, и характеристики данного аспекта взятого понятия далее выводятся на первый план: 1) *«Здесь с самого начала все закрыто и предрешиено»*; 2) *«в полифоническом романе Достоевского... дело идет о последней диалогичности, т.е. о диалогичности последнего целого... роман Достоевского диалогичен, он строится как целое взаимодействия нескольких сознаний и т.д.»*

Конструкции с **КОНЕЧНО**, **НЕСОМНЕННО**, **БЕССПОРНО**, **БЕЗУСЛОВНО** могут реализовывать смысловые отношения, перечисленные нами для конструкции **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**, **НО**. Наиболее часто встречается в текстах конструкция со скрепой **КОНЕЧНО**. Некоторые примеры нельзя отнести к случаю выражения семантики возражения под видом согласия: **КОНЕЧНО** в них располагается после **НО** и указывает на бесспорность возражения. *«Роман Пушкина – это самокритика литературного языка эпохи, осуществляемая путем взаимоосвещения всех его основных направленных жанровых и бытовых разновидностей. Но, конечно, это не отвлеченно-лингвистическое взаимоосвещение: образы языков неделимы от образов мировоззрений и их живых носителей – людей, мыслящих, говорящих и действующих*

в социальной и исторически конкретной обстановке» [6. С. 416].

В следующем примере, как нам представляется, реализуется второй случай: «Но каков же замысел автора этого произведения? Каково его отношение к Священному писанию? Исследователи по-разному отвечают на эти вопросы. Все, **конечно**, соглашаются, что здесь имеет место какая-то игра со священным словом, **но** степень вольности этой игры и ее смысл оцениваются по-разному. Ряд исследователей утверждает...» [Там же]. Возможно и выражение полного согласия с уточнением: «Вечеря Киприана», **конечно**, не мнемонический прием. Это пародия, точнее – пародийная травестия. **Но** нельзя переносить на средневековую пародию (как, впрочем, и на античную) современные представления о пародийном слове. Функции пародии в новое время узки и несущественны» [Там же]. Значение слова КОНЕЧНО – «согласие, подтверждение» – создает определенный семантический оттенок: если скрепой **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** автор призывает согласиться с определенным реально существующим порядком вещей, то словом **КОНЕЧНО** он указывает на некое неоспоримое мнение, на то, что следующее за ним утверждение не следует обсуждать далее, оно уже принято к сведению.

НЕСОМНЕННО в этом кругу ближе слову **КОНЕЧНО**, его значение, основанное на значении производящего слова «сомневаться» – выдвигать противоречащие аргументы, также апеллирует к области мнений, идей, а не реальности. В следующем примере автор частью конструкции с **НЕСОМНЕННО** вводит тему, в рамках которой реализует свое мнение, следующее за компонентом **НО**: «**Особенно часто мы утрачиваем ощущение пародийности. Несомненно, что многое в мировой литературе прошлых времен нам предстоит еще прочесть заново, услышать в другом регистре. Но** для этого прежде всего необходимо понять особую природу народного смеха прошлых времен – его мирозерцательность, универсализм, амбивалентность, связь с временем и т.п. – то есть все то, что почти полностью утрачено смехом нового времени» [8. С. 150]. Особенно острой полемике данная конструкция не создает.

Слово **БЕССПОРНО** образовано от прилагательного «бесспорный», восходящего к глаголу «спорить». Семантика полемичности задается значением глагола «спорить» (аргументированно доказывать свою позицию). Основное значение скрепы **БЕССПОРНО** – говорящий утверждает абсолютное принятие истинности информации или чьего-либо (в том числе собственного) мнения. В нашем материале такая конструкция встречается всего один раз: «Когда скульптор работает над мрамором, то он, **бесспорно**, обрабатывает и мрамор в его физической определенности, **но** не на него направлена ценностно-художественная активность творца, и не к нему относится осуществляемая художником форма <...>; создаваемая скульптурная форма есть эстетически значимая форма человека и его тела: интенция творчества и созерцания идет в

этом направлении; отношение же художника и созерцателя к мрамору как к определенному физическому телу носит вторичный, производный характер, управляемый каким-то первичным отношением к предметным ценностям, в данном случае – к ценности телесного человека» [6. С. 15]. Так как автор рассуждает о понимании формы искусствоведением, область согласия в данном контексте носит формальный характер, согласие касается самой общей канвы основного высказывания. Прием используется для снятия самого общего возражения, которое может возникнуть у читателя, и привлечения его внимания к глубинной сути рассматриваемых понятий.

Третьей по частотности после конечно и действительно идет конструкция с **БЕЗУСЛОВНО**, семантика слова апеллирует к принятию некоей информации в обход условий, указывает на очевидность. Значение скрепы нельзя отнести ни к объективной реальности, ни к сфере выражения субъективного мнения, в отличие от «бесспорно», «несомненно». Конструкция может разделять тезис на область согласия и область возражения. Например: «Смех, **безусловно**, был и внешней защитной формой. Он был легализован, он имел привилегии, он освобождал (в известной только мере, конечно) от внешней цензуры, от внешних репрессий, от костра. Этот момент нельзя недооценивать. **Но** сводить к нему все значение смеха совершенно недопустимо. Смех не внешняя, а существенная внутренняя форма, которую нельзя сменить на серьезность, не уничтожив и не исказив самого содержания раскрытой смехом истины» [8. С. 107]. Автор признает важность внешних проявлений смеха, но утверждает необходимость рассмотрения его внутренних основ. Реализует конструкцию и третий случай: полное согласие с уточнением. «Мы уже указывали, что классический стихотворный рыцарский роман не укладывается всецело в рамки первой линии, что вольфрамовский “Парцифаль”, например, **безусловно** является уже великим образцом романа второй линии.

Однако в дальнейшей истории европейской прозы двуголосое слово вырабатывается, как и на античной почве, в мелких эпических жанрах (фабль, шванки, мелкие пародийные жанры), в стороне от большой дороги высокого рыцарского романа» [6. С. 212].

Итак, мы рассмотрели функционирование скреп со значением возражения под видом согласия в текстах М.М. Бахтина. Основные схемы конструкции: **действительно + но / однако; бесспорно + но; несомненно + но; конечно + но / однако; безусловно + но / однако**. Значение согласия и возражения по-разному распределяется между компонентами конструкции, а семантические модификации варьируются от полного согласия с частичным уточнением до полного отрицания позиции оппонента с последующим введением своего тезиса. Чаще же всего конструкция используется для ведения дискуссии с оппонентом, в которой его мнение разбивается на область согласия и область возражения, что выражает естественное развитие научной мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародумова Е.А. Слово «действительно» как показатель внешней и внутренней диалогичности // Е.А. Стародумова. Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы. Владивосток, 2011.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
3. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. Т. 1.
4. Булыгина Т.В., Шмелёв А.М. Возражение под видом согласия // Языковая концептуализация мира. М., 1996.
5. Баранов А.Н., Плунгян В.А. и др. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.
8. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 31 января 2014 г.

TEXT CLIPS EXPRESSING OBJECTION UNDER THE GUISE OF AGREEMENT AS A MEANS OF INTRODUCING THE ARGUMENT

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 58–61 DOI: 10.17223/15617793/381/9

Titova Natalia S. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: class.room@mail.ru

Keywords: clip; objection under the guise of agreement; *deystvitel'no*; *konechno*; *nesomnenno*; *bessporno*.

Russian philologists label the word *deystvitel'no* (really, indeed) as an adverb, a particle or a parenthetical modal word, but it also can be defined as a text clip connecting the phrases or parts of the text. The common meaning of the word *deystvitel'no* is confirmation of the truth of information. Along with the independent functioning of the word *deystvitel'no* in the text there is a construction made by a combination of two components: the word *deystvitel'no* and the conjunction *no* (but). Together, these two components create a special construction with contradictory semantics: on the one hand, the speaker agrees, confirms the truth of the facts expressed in pre-context, on the other hand, s/he expresses an objection. Thus, we get a text implementation of the strategy characteristic for scientific discourse: objection under the guise of agreement. Connection of the opposite cognitive actions can be explained by the features of scientific research: a scientist makes an assumption and then tries to deny it. The dialogical way of thinking is also typical for the scientific text. Researchers T.V. Bulygina and A.M. Shmeliov note that the construction expresses agreement, but it also is used to make a reservation, or to focus on details that are questionable. Along with the word *deystvitel'no*, *A Guide to Discursive Words* allocates an entire group of units expressing the idea of reality with words: *bezuslovno*, *bessporno*, *konechno*, *nesomnenno* (unquestionably, certainly, undoubtedly). We hypothesized that these units can create a construction with word *no*, like the word *deystvitel'no*. We tested our hypothesis on the material of scientific papers by M.M. Bakhtin ("From the *Prehistory of Novelistic Discourse*", "The Problem of Content, Material, and Form in Verbal Art", *Problems of Dostoyevsky's Poetics*, "Rabelais and Gogol", "Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance", "Discourse in the Novel", "Forms of Time and of the *Chronotope in the Novel*"), and we found out realization of the following constructions: *deystvitel'no + no/odnako*; *bessporno + no*; *nesomnenno + no*; *konechno + no/odnako*; *bezuslovno + no/odnako*. The semantic nuances of these different constructions are due to the individual meaning of the first word (*deystvitel'no*, *bessporno*, *nesomnenno*, *konechno*, *bezuslovno*), but they can equally be used to express the following gradation: 1) the speaker completely refutes a commonly known position or the position of a particular opponent (full retraction, agreement is used to express politeness); 2) the speaker partially disagrees with the position of the opponent; the construction is used to clearly identify the areas of agreement and the areas of objections that require clarification; 3) the speaker agrees with the opponent, but considers it necessary to draw attention to particular cases, clarifies the details.

REFERENCES

1. Starodumova E.A. *Slovo "deystvitel'no" kak pokazatel' vneshney i vnutrenney dialogichnosti* [The word "deystvitel'no" as an indicator of the external and internal dialog]. In: Starodumova E.A. *Izbrannye raboty: opisaniye russkikh chastits, slovarnye stat'i, sintaksis khudozhestvennoy prozy* [Selected works: description of Russian particles, dictionary entries, syntax of fiction]. Vladivostok, 2011.
2. Ozhegov S.I. Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1995.
3. Ushakov D.N. (ed.) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. In 4 vols. Moscow, 2000. Vol. 1.
4. Bulygina T.V., Shmelev A.M. *Vozrazheniye pod vidom soglasiya* [Objection under the guise of agreement]. In: *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira* [Language conceptualization of the world]. Moscow, 1996.
5. Baranov A.N., Plungyan V.A. et al. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [A Guide to Russian Discursive Words]. Moscow, 1993.
6. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, 1975.
7. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, 1963.
8. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, 1990.